

КОММЕРЧЕСКИЕ КУЛЬТЫ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ: ТИПОЛОГИЯ И ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. В. СУШКО

*Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Брест, Беларусь*

Разнообразие видов современных новых религиозных движений (НРД) очень велико. При этом каждый из них претендует на особое, даже исключительное, положение в религиозном контексте общества. Необходимо отметить, что понятие новых религиозных движений является сложносоставным: в нём можно выделить, указание на «новую религиозность» (в отличие от традиционной и нетрадиционной религиозности) и посыл на определённую форму социальной организации религии – «движение».

При всей разнородности состава нетрадиционных религий они все же представляют собой единую категорию – типологическое явление иной религиозности, разительно отличающейся от традиционной для современного общества. Для новых религиозных движений характерна интенсификация социальных функций религии, а часто и пропаганда новых социально-религиозных утопий обновленческой, оппозиционной либо альтернативной направленности, разработанных на основе радикально измененных (обычно нетрадиционных) вероучений [2, с. 3–11].

Членство в новых религиозных движениях, как правило, не является элитарным и доступно каждому независимо от его социального статуса, образования и иных критериев. Зачастую преобладает молодёжь, которая формирует особую субкультуру, рассматривая членство в НРД как «модное увлечение», оригинальность и самовыражение. Как правило, среди своих сверстников молодые люди не пользуются популярностью или успехом, для них община становится средством достижения собственных личных амбиций, механизмом достижения внутренней гармонии, поиска единомышленников и др. Обряды посвящения упрощены, от неопита не требуется обширной подготовки и знаний. Рекомендации определённого образа жизни не являются безусловными. Однако нарушения, дискредитирующие религиозную группу, влекут за собой исключение из её рядов.

Религиозное сознание в новых религиозных движениях характеризуется аморфностью, пластичностью религиозных положений, приоритет отдаётся религиозному опыту, а не закреплению религиозного опыта в строгих рамках канонов и догм. В религиозной практике преобладают магические символы: формулы (заклинания, мантры, молитвы), амулеты, тайные знаки, защищающие от влияния злых сил, дающие сверхъестественные силы для лечения болезней и т. д. Священнослужители, которые являются посредниками между человеком и сверхъестественным, либо отсутствуют, либо могут быть следующей ступенью посвящения, степенью знания.

Одной из характерных черт новых религиозных движений является наличие в них взаимопомощи, сопричастия adeptов к делам и трудностям, организация совместного досуга. Взаимопомощь может выражаться как в реальной материальной форме, так и в психологической поддержке.

В Республике Беларусь новые религиозные движения начали образовываться в 1990-е гг., в период системного кризиса государства и общества. Крушение идеологических основ советского государственного строя привело к массовому духовному поиску. При этом организации НРД делали всё возможное для проникновения в систему государственных властных структур, систему образования и здравоохранения и т. д. Однако становление свода законодательных актов, регулирующих вопросы свободы совести, деятельность НРД тщательно контролируется, максимально ограждая граждан от деструктивного влияния подобных организаций.

По признаку происхождения новые религиозные движения можно классифицировать на следующие группы:

1. Нетрадиционные религии, которые трансформируют и переосмысливают религиозные доктрины мировых религий.

2. Неонациональные нетрадиционные религии, возникшие преимущественно на основе религиозно-философских положений национальных и государственных религий восточных стран, где процесс распространения мировых религий прошел незначительно или произошел синтез с национальными верованиями.

3. Неоязыческие нетрадиционные религии, возникшие в христианизированных или исламизированных регионах, имеющие форму возрождения архаических религиозных традиций.

4. Научообразные нетрадиционные религии, возникшие на основе религиозной интерпретации научных теорий, гипотез, данных.

5. Окультные нетрадиционные религии, использующие разнообразные представления о скрытых природных силах, которые могут быть использованы в практических целях. Классификация религий по социокультурному контексту функционирования позволяет определить возможности конкретных религиозных объединений, которые сводятся к локальным, адаптивным, экуменическим типам [1].

Как правило, большая часть новых религиозных движений обладает деструктивными характеристиками: обманной вербовкой adeptов; требованием разрыва всех социальных и семейных связей; контролем над сознанием и поведением человека; нанесением вреда психическому и физическому здоровью adeptов; разделением на низшие и высшие уровни инициации; противостоянием обществу и государству; критикой традиционных религий.

Новые религиозные движения являются социальными и продолжают возникать и сегодня. Одним из таких направлений являются так называемые, коммерческие (индустриальные) культы, которые в полной мере не могут быть названы религиозными (поэтому – культ). Типичные примеры подобных НРД – «Гербалайф», «Эм-Уэй» («Am-way»), «Ипсум» («Ipsum») Фабриса Керерве и другие подобные им организации, функционирующие по принципу пирамиды, или, как они сами это называют, «многоуровневого маркетинга».

Один из признаков пирамид – это то, что последователям обещается прибыль не только (и не столько) от торговли, сколько от вербовки в организацию новых людей. Каждому члену обещается процент от всех продаж, совершенных теми, кого они приведут в организацию. И характерно, что одно из первых заданий, которое дается желающим поступить в коммерческий культ – это составить список (с адресами и телефонами) всех знакомых, которых они могли бы попытаться привести в «фирму».

Как правило, религиозное учение у таких организаций отсутствует, однако, применяемая ими методика вполне соответствует сектантской. В то же время. Лидеры и руководители коммерческих культов применяют однотипную методику. В первую очередь, создается так называемая «ситуация успеха» – то есть нужности и важности каждого пришедшего на мероприятие человека. Будет звучать громко музыка или даже играть приглашенные музыканты; имитируется «светский приём» и всячески подчёркивается статусность и успешность фирмы (особенно такую тактику часто применяют представители «Гербалайфа»). Психологи отмечают, что такая подготовка (разогрев) делает человека гораздо более внушаемым.

Зачастую кто-то из лидеров или руководителей среднего уровня соответствующей кампании выходит резко и «незапланированно» к пришедшим на собрание людям и поздравляет их с удачным выбором в жизни, который её и изменит бесповоротно к лучшему. Подобную тактику практикуют и приверженцы сект, уверяя своих адептов, явных или потенциальных, что нахождение в этой организации – это просветление их жизни, после чего она никогда не будет прежней. Действительно, приводя такие тезисы о безвозвратности прежней жизни, сложно не согласиться с лидерами коммерческих культов: ведь люди, находясь и их составе, теряют не только своё время, но и денежные накопления.

Дальше может наступить стадия определённого «цитирования» авторитетных источников, которые выбираются в соответствии с пришедшей аудиторией. Как правило сюжеты для сравнения берутся из Библии... не имея к её текстам никакого отношения.

Характерной чертой для привлечения и внимания, и удержания адептов в составе организаций, лидеры коммерческих культов используют либо «сенсационные разоблачения», либо «мировые заговоры», либо «миссию спасения». Причём все эти примеры-направления находят своих «почитателей», которые могут искренне поверить в то, что отныне они будут выполнять ответственную, только им доверенную миссию... В такой момент, лидеры культа делают всё возможное, чтобы максимально притупить критический анализ своих приверженцев, аналитику как таковую.

Иногда осуществляют выход на сцену, что очень похоже на то, как выступают люди на сектантских харизматическо-евангелических сборищах: «я был таким страшным грешником, но теперь я святой».

У коммерческих культов присутствуют явные признаки сект: замкнутый круг общения, собственный язык/сленг (сектантский жаргон), отрыв от всего внешнего мира, категоричное восприятие действительности, чувство избранности

и элитизм, чувство своеобразного спасительного знания, чувство миссии, которую, якобы, они несут миру. При этом для адептов создается и даже навязывается особая система ценностей, которая, как правило, вступают в противоречие и отрицание традиционных, принятых в определенном обществе.

Коммерческие культы – это организации, построенные по типу пирамиды, в которой обогащается только самая верхушка – весьма ограниченное число людей. Как привлекать и держать остальных? Для таких адептов существуют разработанные специальные программы по обучению, которое, как правило, является достаточно дорогостоящим. Отличительной чертой таких курсов является то, что, в первую очередь, слушателей убеждают в уникальности и исключительной значимости продуктов, товаров или услуг, которые производит и реализует коммерческий культ (это может быть и масштабное производство). При помощи таких методов работы коммерческим культам удается контролировать сознание своих членов. Подобный подход также имеет явные признаки сект: убеждение в уникальности, неповторимости и максимальной востребованности продукта, товара или услуги.

Если адепты не могут получить финансовую прибыль, которую им обещали изначально в коммерческой организации, ответственность за такое положение полностью возлагается на самих людей. То есть, они не прикладывали достаточно усилий и умений, не смогли найти подход к потребителям и т. д. с точки зрения лидеров коммерческой организации.

Таким образом, коммерческие культы представляют собой организации, создающиеся с целью получения прибыли не столько от продаж товаров, услуг и продукции, сколько с целью привлечения новых адептов для построения финансовых пирамид, имеющие признаки деструктивных сект.

Литература:

1. Ахмадулина, С.В. Типология новых религиозных движений: социокультурные основания классификации / С. В. Ахмадулина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-novyh-religioznyh-dvizheniy-sotsiokulturnye-osnovaniya-klassifikatsii>. – Дата доступа: 01.12.2023.

2. Балагушкин, Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ / Е. Г. Балагушкин. – Москва, 1999. Ч. 1. – 244 с.

Аннотация. В статье рассмотрены особенности сущности и функционирования коммерческих культов как одного из направлений новых религиозных движений, которые оказывают различного вида услуги и имеющие признаки финансовых пирамид и сетевого (многоуровневого) маркетинга.

Ключевые слова: коммерческий культ, новые религиозные движения, сетевой (многоуровневый) маркетинг, «сетевые» компании, финансовая пирамида, средства массовой информации.

COMMERCIAL CULTS AS A TYPE OF NEW RELIGIOUS MOVEMENTS: TYPOLOGY AND FORMS OF ACTIVITY

Annotation. The article examines the features of the essence and functioning of commercial cults as one of the directions of new religious movements that provide

various types of services and have signs of financial pyramids and network (multi-level) marketing.

Key words: commercial cult, new religious movements, network (multi-level) marketing, “network” companies, financial pyramid, mass media.

Сушко Виктория Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси и политологии Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Victoria Vladimirovna Sushko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Belarus and Political Science at Brest State University named after A.S. Pushkin.

УДК 141

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЧЕЛОВЕК В ПОВСЕДНЕВНОСТИ

А. С. ТЕПЛОВ

*Государственный академический университет гуманитарных наук
г. Москва, Россия*

С развитием технологией искусственный интеллект применяют все чаще в качестве исполнителя определённых функций, которые могут помочь человеку не только в повседневной жизни, но и во множестве крупных исследований, например, медицинских или геологических, где искусственный интеллект используется чаще как вспомогательный инструмент, который существенно облегчает решение конкретных задач.

Важно отметить, что искусственный интеллект – это машина, которая в той или иной степени воссоздает поведение человека, анализирует мир вокруг себя, принимает определенные решения, может мыслить логически для принятия рациональных и более выгодных решений, анализировать объемы данных, оценивать возможность развития определенных событий или выполнять любого рода силовую работу. Однако возможности искусственного интеллекта на данный момент ограничиваются заданными алгоритмами, которые образуют рамки его компетенций и деятельности [1, с. 3]. Например, беспилотный трактор на основе искусственного интеллекта способен обучиться правильному маршруту и обращению с почвой, но при этом не сможет освоить другой род деятельности в силу своего программирования и заданных алгоритмов. Такой ИИ не сможет стать аналитиком медицинских данных без капитальных изменений программы, что сделает его уже совершенно иным ИИ.

Безусловно, искусственный интеллект сильно облегчает работу человеку, например, существуют алгоритмы, которые помогают полиции в поимке преступников: анализируют схемы мошенников, выстраивая новые возможные сценарии преступлений, анализируют деятельность пользователей в онлайн-пространстве, в поиске потенциальных преступников, помогают пожарным, быстро анализируя